

Была ночь.

Секта Цинъюнь Дао.

Когда последний кусочек оставшегося солнца исчез, Е Пин медленно вздохнул с облегчением.

-Старший брат, картина завершена.

Е Пин говорил с улыбкой.

Он был вполне уверен в своих навыках живописи. Кроме того, после вступления в секту бессмертных Е Пин почувствовал, что улучшился во всех аспектах. Поэтому он остался доволен картиной.

Когда Су Чань услышал слова Е Пина, он немедленно двинулся и посмотрел на рисовую бумагу перед Е Пином.

Это была трехслойная рисовая бумага высшего класса, которую можно было отделить, не влияя на качество. Если её правильно хранить, он может передаваться по наследству более тысячи лет.

Рисовая бумага как таковая измерялась футом, каждый фут стоил один таэль золота.

Из-за того, что ему пришлось включить в картину Су Чанъю и пейзаж, бумага должна была быть 4,5 фута в длину и 2 фута в ширину.

Другими словами, этот кусок рисовой бумаги стоил восемь таэлей золота.

Однако Су Чанъ этого не знал.

Он посмотрел на картину.

На картине вечерний закат покрывал небо, и горный хребет Цинъюнь был таким же эфирным, как бессмертная земля.

Пышная зелень и, в частности, некоторые детали были чрезвычайно реалистичными.

Однако самой привлекательной частью картины был изображенный на ней мужчина.

Был нарисован только его боковой профиль, но Е Пину удалось изобразить его гордую и равнодушную ауру Бессмертного Меча.

Этим человеком, естественно, был Су Чанъ.

На картине он возвышался над обрывом и смотрел на вечерний закат. Было неописуемое настроение, которое было абсолютно прекрасным.

-Это хорошая картина.

Хотя Су Чанъ не был очень культурным человеком, он не шел против своей совести, когда сделал это замечание.

Картина Е Пина действительно была не слишком плохой, и единственной проблемой было то, что он не смог тщательно подчеркнуть его красивые черты. Однако это было не потому, что навыки Е Пина были некачественными, а потому, что он был слишком красив. Следовательно, Су Чанъ не особенно задумывался об этом.

Думая, что он был гораздо более учтив, чем Е Пин, Су Чанъ почему-то почувствовал себя счастливее.

-Я рад, что тебе это нравится, старший брат.

Е Пин слегка улыбнулся, прежде чем вынуть квадратную печать и оттиснуть ее в правом верхнем углу свитка.

Это была его печать.

На нем были написаны слова "Буддийский Цинлянь".

-Старший брат, пожалуйста, поддержи его.

Е Пин свернул картину и протянул ее Су Чанъ.

-Спасибо тебе, младший брат.

Су Чанъ кивнул, но прежде чем Е Пин успел что-то сказать, вмешался кто-то еще.

-Чанъю, поторопись и иди сюда.

Это был голос даоса Тай Хуа.

-Маленький младший брат, продолжай постигать метку меча, когда я уйду.

Сказав это, Су Чанъ быстро вышел и направился к даосу Тай Хуа.

Вскоре Су Чанъ предстал перед даосом Тай Хуа.

-Учитель, что случилось? Ты одолжил несколько таэлей серебра?

Су Чанъ было немного любопытно, он не понимал, почему даос Тай Хуа вдруг попросил о встрече с ним.

-Нет, но я придумал хорошее решение.

Сказал даос Тай Хуа с радостью, написанной на его лице.

-Ты придумал решение? В чем дело?

Су Чанъ был весьма удивлен. Он не мог себе представить, с умом даоиста Тай Хуа, какое еще решение он мог бы придумать, кроме как взять кредит.

- Су Чанъ, может быть, на этот раз я и не брал займы серебра, но я наткнулся на ломбард. Разве у нас в секте не много всего? Почему бы нам не заложить их все?

-Возможно, будет трудно получить 100 таэлей золота из ломбарда, но мы можем, по крайней мере, получить немного серебра. С некоторыми стартап-фондами мы можем придумать другое решение. У нас есть два месяца, и все возможно.

Даос Тай Хуа с улыбкой объяснил:

Су Чанъю выглядел немного беспомощным.

Он думал, что его учитель придумал несколько хороших идей, но он не ожидал, что это будет такая ужасная идея.

Главный вопрос заключался в том, что еще было ценным в секте Цинъюнь Дао?

-Лидер секты, это сработает?

Су Чанъ оставался скептическим.

-Это должно сработать. Если все остальное не удастся, мне придется нанести визит моему дальнему родственнику, чья семья довольно богата. 200 таэлей золота, вероятно, для них мелочь.

Серьезно сказал даос Тай Хуа.

-У тебя есть дальний родственник? Почему ты не сказал нам раньше? Почему тогда мы должны закладывать предметы? Мы можем просто пойти и поискать их сейчас.

Су Чань не думал, что у его учителя действительно может быть дальний родственник.

-Ну, ты не понимаешь, у неё немного эксцентричный характер...

При упоминании своего двоюродной сестры даос Тай Хуа немного смутился.

-Немного эксцентричен? Это нормально. Все богатые люди эксцентричны.

Су Чань это не беспокоило.

-Нет, у неё есть странная привычка. Она очень похотлива по отношению к мужчинам.

Серьезно сказал даос Тай Хуа.

-Похотлив по отношению к мужчинам?

Су Чань спросил, нахмурившись, и подумал: "Разве это не нормально?"

-Ах, это не то, что ты думаешь. Короче говоря, я не буду искать свою сестру, если только это не будет последним средством. Ладно, прекрати нести чушь и следуй за мной вниз с горы. Пойдем, давай перестанем откладывать.

Даос Тай Хуа не стал вдаваться в подробности.

Игнорируя все остальное, он потащил Су Чанъ вниз с горы.

На утесе в задней части Е Пин ничего не знал о том, что произошло.

После того, как Су Чанъ ушел, Е Пин продолжил свое прозрение.

Он хотел быстрее понять импульс меча, но после овладения полной техникой меча Е Пин смутно почувствовал, что, возможно, ему не потребуется много времени, чтобы понять импульс меча.

Подумав об этом, Е Пин повернулся, чтобы посмотреть на отметину от меча на земле, снова впадая в состояние прозрения.

Возможно, из-за того, что он полностью овладел техникой владения мечом, Е Пин почувствовал некоторые изменения, когда снова посмотрел на метку меча.

В его сознании четыре фигуры продолжали выполнять Четыре Техники Громового Меча.

Импульс меча внезапно распространился в окружении Е Пина.

Сорняки и листья взлетели вверх, вращаясь вокруг Е Пина.

Бум!

Бум!

Бум!

Глухой звук грома раздался в скале, и скорость прозрения Е Пина была в несколько раз выше, чем раньше.

Это продолжалось до утра.

Е Пин открыл глаза.

Он поднял руку, и в одно мгновение из его тела вырвалась волна ужасающего импульса меча.

Фу!

Появился невидимый сгусток энергии меча, смел сорняки и листья на земле, прежде чем ударить по камню и образовать отметину на земле.

Если бы Су Чань был там, он, вероятно, сразу же выронил бы свой меч из-за шока. За одну ночь Е Пин фактически сконденсировал импульс меча. Хотя это было только начало, это все еще было... невероятно.

В то же время.

В районе Цинчжоу.

Секта Меча Тайюэ.

В Цинчжоу существовало три основные секты, и Секта Меча Тайюэ была одной из них. Это была первоклассная секта бессмертных.

Там было 3000 элитных учеников, и это была известная секта.

В этот момент на Утесе Прозрения Меча Секты Меча Тайюэ несколько молодых талантов сидели внизу и постигали движения меча.

На Мече Богоявленной Скалы виднелась чрезвычайно острая отметина.

Он был оставлен первым Мечом Дао культиватором Цинчжоу, даосом Сидзи.

Действительно, это был даос Сидзи.

Тогда Даос Сидзи был в долгу перед Сектой Меча Тайюэ, и теперь Лидер Секты Меча Тайюэ попросил Даоса Сидзи оставить след меча в надежде, что молодое поколение элит в Дао Меча сможет хорошо понять его.

Метка меча была оставлена на скале Меча Богоявления.

Это было ужасно.

У него даже был звук грома.

Это был настоящий знак намерения меча.

Марка меча Су Чангю было просто оскорблением.

В этот момент тихий звук грома наполнили воздух вдруг.

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1592199>